

АКЭА

Алитературеи, атџаарадырреи, анублицистикеи рџжурнал

Ишџатаркуп 2004 шыкџасазы

*Итџуџеит ес-џымыз аџсышџалеи
урыс бызшџалеи*

Аредактор хада
Мушьни ЛАШѢРИА

Актџи ихатџуџаџ
Арда АШѢБА

Ахатџуџаа
*У. АѢЗБА
В. ЗАНѢРИА*

№ 4 • 2021

Аредакция:
*БЫѢѢБА Каролина
(аредакция аиџабы)
ЦАЧУЛИА Леила
ХѢАРЦКЪИА Игор*

АуаажџеларратѢ хеилак:

*Алина Аџсьиба
Енвер Аџсьиба
Вахтанг Аџџазоу
Шоџа Арсџаа
Арда АшѢба
Виачеслав Бигџаа
Алеко ГѢарамиа
Владимир ЗанѢриа
Беслан Еиба
Станислав Кунџаев
Леонид Лолуа
Анатоли Марколиа
Анзор МыџѢба
Шоџа Салакаиа
Октаи Чкотуа
Виачеслав Чырџба
ЦѢорџь ХѢиуит
Алхас Чхамалиа
Лариса Шебзухова
Зураб ЦѢануа
Аб Басариан Аџлиаа*

**Журнал литературы,
науки и публицистики**

Основан в 2004 г.

*Выходит 6 раз в год на абхазском
и русском языках*

Главный редактор
Мушни ЛАСУРИА

Первый заместитель гл. редактора
Арда АШУБА

Заместители
В. АВИДЗБА
В. ЗАНТАРИА

№ 4 • 2021

Редакция:

БУТБА Каролина
(зав. редакцией)
ПАЧУЛИА Лейла
ХВАРЦКИА Игорь

Общественный совет:

Алина Ажьиба
Енвер Ажьиба
В.В. Абхазоу
Ш.К. Арстаа
А.Э. Ашуба
В.А. Бигуаа
А.А. Гварамия
З.Д. Джапуа
В.К. Зантариа
С.Ю. Куняев
Л.И. Лолуа
А.И. Марколия
А.К. Мукба
Ш.Х. Салакая
О.Б. Чкотуа
В.А. Чирикба
Дж. Хьюит
А.А. Чхамалиа
Л. Шебзухова
Б.Ф. Эшба
о. Виссарион Аплиаа

ВАЛЕНТИН НЮШКОВ,
кандидат исторических наук

ПО НЕИЗВЕДАНЫМ СТРАНИЦАМ ПРОШЛОГО: ПО НЕКОТОРЫМ ПУБЛИКАЦИЯМ XIX СТОЛЕТИЯ, КАСАЮЩИХСЯ АБХАЗИИ

Очень много интересного, нужного материала по исследованию истории Абхазии XIX столетия можно почерпнуть в книгах, статьях, записках, актов, раппортах, донесениях и т.д.. Многие документы того времени собраны вместе и изданы в виде сборников, некоторые даже в нескольких томах*. Однако в данной статье хотелось бы обратить внимание (а может и вспомнить) на некоторые публикации XIX столетия, которые могут вполне представлять научный, да и просто интерес, в том числе и на иностранные издания. Есть и малоизвестные работы.

Итак, начиная уже с 1800 г. появляется заметный интерес к Западному Кавказу, обусловленный тем, что именно с этого периода начинается длительный процесс вхождения народов Кавказа в состав Российской империи. Интерес исходил более всего от научных деятелей России. Они изучали историю, язык, быт, религию, культуру, восторгались природой. Этнографические темы входят в круг интересов русских столичных журналов, материалы по этнографии Кавказа появляются в периодической печати того времени: «Кавказ», «Отечественные записки», «Литературная газета», «Военный журнал», «Северная пчела», «Вестник Европы», «Пантеон», «Журнал Министерства внутренних дел».

Видное место занимают документы. В них среди прочей информации содержатся много данных о Сухуме в начале XIX в., строительстве города,

---

* Антология памятников права народов Кавказа: Т. 30: Памятники права абхазов / Сост.: Шапсугов Д., Авидзба А., Салакая С., Яхтанигов З. (Ростов-на-Дону, 2017); Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX - нач. XX в.). В двух книгах. Составители: Агуажба (Гожба) Р. Х., Ачугба Т. А. Сухум, 2005, 2008 и др.

устройстве в нём порта и развитии промышленности и торговли, открытии общественных и торговых зданий, осушении болот в городе и вокруг него, численности городского населения и количестве строений, отводе земель частным лицам и под опытное сельскохозяйственное поле^{*}.

Начнём с того, что большую роль в исследовании региона сыграл Ф.Ф. Торнау – писатель, кавказовед, участник русско-турецких войн 1828–1829 и 1854 годов. Взгляды на жизнь и быт горцев отражены в его «Воспоминаниях кавказского офицера», которые были переведены на многие языки^{**}. Заметную роль с точки зрения истории Абхазии периода начала 30-х гг. XIX столетия сыграла рукопись Торнау: «Взгляд на настоящее положение Абхазии и русских войск, её занимающих»^{***}. В тоже время он продолжал напряженно работать и над своим «Кратким описанием Абхазии»^{****}. Торнау был вполне осведомлён о чрезвычайно пёстром в этническом отношении составе Кавказского края, поэтому и его материалы содержат весьма важные данные для науки. Сам автор значение своего путешествия оценивал прежде всего с этой точки зрения: «Если пройденная мною дорога не представляла особенно интереса, зато собранные мною этнографические сведения были новы и весьма положительны. Из Абхазии до верховьев Урупа я шёл по местам, совершенно незаселённым, наполненным на нашей карте множеством несуществующих народов...»^{*****}. Это было то время, когда владельцем Абхазского княжества был князь Михаил.

В этой связи следует указать, находясь в составе Российской империи, Абхазским княжеством, правил владетельный князь Георгий (Сафарбей) Чачба-Шервашидзе (1810–1821), а затем его сыновья – Дмитрий (Омарбей) (1821–1822) и Михаил (Хамутбей) (1822–1864). Оно занимало значительно меньшую территорию, чем в предыдущий период. Горные общества Абхазии – Цебельда (Цабал), Дал, Псху, Аибга, Ахчипсы, Чужгуча, где правили различные ветви рода Маршан (Маршания), не приняли верховное покровительство Российской империи и отказались подчиниться владетелю – российскому ставленнику^{*****} (после присоединения в 1810 г. княжества

* Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум, 2001. С. 19.

** Дамения И.Х. Историография истории народов Кавказа XIX - начало XX вв. С-Пб., 1996. С. 11.

*** Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. М., 1976. С. 33.

**** Там же. С. 37.

***** Там же. С. 43.

***** Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. Пособие к лекционному курсу. 2018. С. 30.

к России). Так, за прошедшие 20 лет с того события, российские войска не смогли прочно утвердиться на абхазском побережье. За исключением Сухумской крепости, небольшой гарнизон которой находился в постоянной блокаде, они не заняли ни одного пункта. По заключённому Адрианопольскому мирному договору в 1829 г. между Россией и Турцией, последняя вынуждена была отказаться от своих притязаний на Черноморское побережье Кавказа*, что способствовало в дальнейшем к середине 50-х гг. XIX столетия завершению прокладки в Абхазии сухопутного тракта по берегу Чёрного моря. В результате были, «построены укрепления, учреждены, конные пешие посты для связи между ними. Строительство дорог, которому царское правительство придавало стратегическое и народнохозяйственное значение стало одним из решающих факторов вовлечения окраин Абхазии в систему единого рынка страны»**.

Как отмечал Иоганн Бларамберг, «основная торговля осуществлялась в устье южного рукава реки Кодор, где обычно бросают якорь большие турецкие корабли»***. Он пробыл в течение двух с половиной лет на Кавказе как инженер-топограф (иностранец на русской службе). Иоганном Бларамбергом был собран интереснейший историко-этнографический материал о населении региона, который и по сей день не утратил своей ценности. Его рукопись была издана в 1834 г. на французском языке.

Много увлекательного и в тоже время где-то и спорного можно найти на страницах его труда. Здесь есть про Абхазию и абхазов, местечки и поселения - Гагры, Пицунда, Сухум-Кале, краткий очерк по истории Абхазии, границы, расположение, характер местности, климат, заливы и гавани, реки и озёра, а также про минеральные воды, рудники и многое другое изложенное Бларамбергом. В частности, упоминая Сухум-Кале****, он отмечает, что это «городок с древней крепостью, построенный гегуэзцами, он расположен на левом берегу реки Сугум, близ места её впадения в Чёрное море и в 200 верстах от Суджук-Кале*****. Близ устья в реку могут входить небольшие суда,

* Дзидзария Г.А. Торнау и его кавказские материалы XIX века. М., 1976. С. 19.

** Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум, 2001. С. 36.

*** Бларамберг Иоганн. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М., 2010. С. 98.

**** Судя по описанию автор локализует местечко Сухум-Кале там, где располагался Старый Сухум. Об этом пишет С.М. Броневский.

***** Суджук-кале — турецкое поселение-порт с небольшой крепостью, прилегающее к территории, которую сейчас занимает город Новороссийск.

и в лимане Сугума есть верфь для строительства кораблей, она расположена в трёх верстах от крепости»^{*}. Очевидно, автор, тут имеет ввиду современную реку Гумиста, называвшаяся в его время Сугум. Эту же реку с основой Гум упоминает С. Броневский^{**}, см. ниже.

Более подробные сведения о крепости Сухум-Кале^{***} мы узнаём уже из Обозрения Поля Гибаля. Но, немного о нём самом. Это был француз, житель Одессы, состоявший, как Иоганн Бларамберг, на русской службе чиновником в ведомстве градоначальника Одессы генерала Н. Я. Трегубова. В 1818–1819 гг. Поль Гибаль совершил путешествие из Одессы в Крым по суше, далее из Керчи до Сухума по Черному морю, затем вновь по суше по Абхазии, Имеретии, Мегрелии, Гурии до Тифлиса^{****}. В дальнейшем он опубликовал на французском языке «Записки неизвестного лица о путешествии по Крыму, Новороссии и Кавказу», что составило ценность документу. Это независимый взгляд иностранного путешественника, свидетельство очевидца, который описывает то, что видел своими глазами, а не со слов сторонних лиц. Поль Гибаль является писателем, создающим, ориентируясь на точные данные и свои собственные выводы, чем и интересны составленные на основе его архивных документов «Записки...», изложенные в книге.

Итак, согласно Полю Гибалю, «крепость Сухум-Кале, расположена в глубине довольно большой бухты на небольшом мысу, примерно одинаково удалена от Ингура и от Пицунды. Мыс немного выступает в море от вершин окружающих гор; он является южной оконечностью небольшой болотистой равнины, которая расширяется к северу и заканчивается полностью к югу от Сухума, возле селения Келасур». Далее он от местоположения перешёл к характеристике самой крепости: «Сухум-Кале представляет собой вытянутый четырёхугольник, занимающий всю поверхность мыса; без стен его самая длинная сторона достигает 80 саженей^{*****}, а меньшая доходит до 60 саженей. Стены крепости сделаны из крупных булыжников, промазанных

* Бларамберг Иоганн.... С. 72.

** Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006. С. 154.

*** В настоящее время Сухум-Кале или Сухумская крепость – Историко-архитектурный заповедник, крепость на территории города Сухум, Республика Абхазия.

**** Петерс Т.П. Судьбы участников и пленных Отечественной войны 1812 г на страницах дневника путешествия в Крым и на Кавказ Поля Гибалю в 1818–1820 гг. // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов. Материалы Международной научной конференции 3–6 сентября 2014 г. / Сост. А.В.Горбунов. Бородино, 2015. С. 417.

***** 1 сажень = 213, 3 см = 2, 13 м

крепкой известью и повсеместно скреплённых поперечными деревянными брусами, на некоторых участках уже сгнившими, из-за чего в толще образовались просветы; края стены зубчатые, толщиной около одного туаза^{*} у основания и высотой тридцать футов^{**}. На стенах устроены четыре бастиона, не прикрытые ничем, углы бастионов срезаны, каждый из них имеет длину два-три туаза и артиллерийский огонь до них доходит». Здесь же Поля Гибаль отметил, что «у подножия крепостной стены имеется ров, шириной два-три туаза, который в настоящее время совершенно заполнен водой...»^{***}.

Рис. 1. Крепость Сухум-Кале на гравюре XIX века

О поселении с замком, лежащим на левом берегу реки Сугум (Гумисты) мы узнаём у Поля Гибалья: «В конце примерно двухчасового плавания мы заметили на берегу у подножия горы развалины поселения, которое называется Старый Сухум. Эти развалины, отделённые от горы небольшим лесом, были остатками замка, теперь они увиты плющом и другими ползучими растениями... Я лишь узнал, что Старый Сухум^{****} образовался вокруг замка

* 1 туаз = 1,949 м

** 1 фут = 30,48 см

*** Обозрение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибалья. М., 2017. С. 98.

**** Эски-Сухум (на турец.). У В.П. Пачулиа: Старый Сухум – Гумистинская крепость. Находится в шести километрах северо-западнее Сухумской крепости на левом берегу р. Гумисты. Построена была крепость в позднем средневековье. К сожалению, на сегодняшний день уже нет той крепости, которая была зафиксирована в 60-х гг. XX В.П. Пачулиа, Ю.Н.

времен ранней античности, что его построили генуэзцы. После них замок перешёл в руки турок, которые, не найдя возможности его использовать, забросили замок; некто... абазинский князь, могущество которого утвердилось при власти в этих краях представителей рода... Тисди, захватил замок после успешной осады тех, кто в нём находился, и обосновался в нём»^{*}.

«Согум-Кале» упомянул также и С.М. Броневский. Так, в 1823 г. был издан первый раздел его (географический) книги о Кавказе в двух томах: «Новейшие географические и исторические Известия о Кавказе». Его труд, написанный в начале XIX в., до сих пор остаётся многогранным и важным источником, который с полной уверенностью можно назвать краткой энциклопедией по Кавказу.

В первом (интересующем нас) томе книги содержится разнообразный материал по географии, этнографии, истории, торгово-экономической политике, об обычаях, традициях, военном искусстве горцев, их национальных особенностях и самобытности жителей этого края^{***}. «Согум-Кале, древняя крепость построенная генуэзцами, лежит близ устья реки Согум с правой стороны в 200 верстах^{****} от Суджук-Кале. В крепости и предместьи 19 пушек, из коих 12 медных, все трёхфунтового калибра и без станков. В губе Согумской для купеческих и военных небольших судов изрядная пристань. В лимане реки Согумы есть корабельная верфь, лежащая на три часа езды от крепости, где находился в 1802 году выстроенный, но неоснащённый турецкий корабль с 74 пушками. В городе и предместьи заключается более тысячи домов, большею частью деревянных и крытых черепицею, две мечети и один фонтан»^{****}.

Ещё до своего путешествия, Поль Гибаль в Одессе познакомился с Жаком Франсуа Гамба. Это был коммерсант, путешественник, затем консул французского короля Людовика XVIII в Тифлисе в 1821–1831 гг. В тоже время Ж.-Ф. Гамба известен как автор рукописи, которая носит название «Путешествие в Южную Россию и в особенности в Закавказские провинции, совершённое с 1820 по 1824 год кавалером Гамба, консулом коро-

Вороновым и др. Памятник пострадал от стихийных действий природы, а волны довершили своё дело.

* Там же. С. 132.

** К читателю из книги: «Новейшие известия о Кавказе собранные и пополненные Семёном Броневским». С-Пб., 2004. С. 5.

*** Верста = 1066,8 или 1,07 км

**** «Новейшие известия о Кавказе собранные и пополненные Семёном Броневским». Часть 1. М., 1823. С. 296

ля в Тифлисе». Рукопись была издана на французском языке в Париже в 1826 г. Сведения Ж.-Ф. Гамба интересны тем, что они освещают ситуацию на восточном берегу Чёрного моря в начальный период русско-кавказской войны (1817–1864 гг.).

В 1819 году Ж.-Ф. Гамба предпринял второе путешествие в Россию, на Кавказ. Первое было совершено в 1817 году в южные губернии Российской империи. Своё второе путешествие он собирался повторить вслед за Полем Гибалем тем же маршрутом. В 1819 г. Поль Гибаль прочёл Ж.-Ф. Гамба свои «Записки...». «Я прочитал ему воспоминания, мною написанные, о краях, которые его заинтересовали. Поскольку я повидал часть тех стран, в которые он только собирался ехать, потому что я проехал через Мингрелию и Имеретию до Тифлиса, то он посчитал, что я в качестве спутника могу оказаться тем более полезным, что пригожусь переводчиком, владеющим русским языком, которого он совершенно не знал»^{*}.

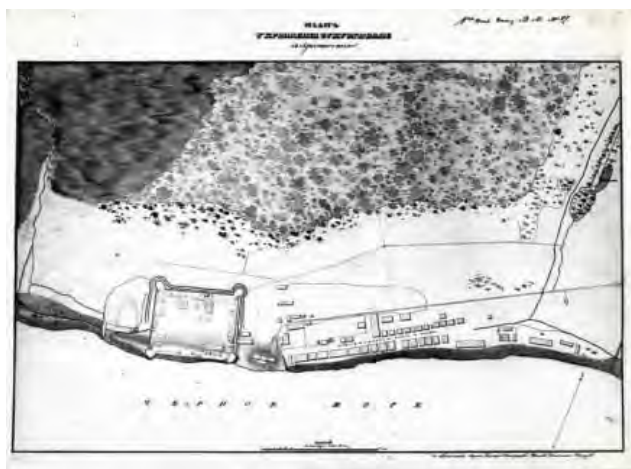
Несомненный для нас интерес представляет часть книги Ж.-Ф. Гамба, в которой детально описывается его путешествие по восточному побережью Чёрного моря в 1820–1824 гг. В частности он отмечал: «Русские владеют только крепостью Сухум-Кале. Вне её стен не существует никакой безопасности. Когда солдатам нужно вырубить лес, они идут только хорошо вооружёнными, из страха быть похищенными абхазами. Однако абхазы приходят каждый день на аванпост, часто многочисленные, вооружёнными ружьями, саблями, кинжалами. Прежде чем войти, они сдают оружие (свидетельство их враждебности), чтобы вновь его взять при выходе из крепости, куда они приходят произвести свой товарообмен». Описывая же саму крепость, Ж.-Ф. Гамба, в то же время отметил, что крепость Сухум-Кале имеет четырёхугольную форму. «Она имеет 4 бастиона. Тот, что против моря, частично разрушен. Все эти конструкции из камня, кирпича и булыжника соединены известковым раствором или глиной, поэтому у них нет прочности, какую обычно имеют все крепости, построенные турками»^{**}.

Кстати, Ж.-Ф. Гамба чуть дальше ссылается на Поля Гибалья в связи с привлечением абхазов к оплачиваемому труду и как бы в подтверждении этому он отмечает, «когда месье Поль Гибаль был прислан в Сухум, чтобы там наблюдать за эксплуатацией лесов (проект не получивший осуществления), он

^{*} Обзорение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибалья. М., 2017. С. 10.

^{**} Абхазия. Страна души. Том I. Составители Мария и Виктор Котляровы. Нальчик, 2011. С. 62.

там нашёл много абхазов, предлагавших свои услуги за самую незначительную плату». По замечанию самого же Поля Гибаля «Почти на всём побережье растёт превосходный корабельный лес, но не во всех местах рубка леса одинаково доступна, потому что не хватает якорных стоянок; к сказанному следует добавить и то, что в хорошее время года нетрудно найти у берега самое простейшее укрытие, куда можно поставить судно. Разумеется, лучше переправлять лес морем вдоль побережья до ближайшего порта, однако до этого ещё далеко, и долго ещё это останется невозможным. Поблизости от якорных стоянок имеется несметное количество леса». И тут Гибаль указывает, что самой первой якорной стоянкой имеется Пицунда, древний Питиус или Питионт***.

Рис. 2. План крепости Су-хум-Кале с прилегающей к ней территорией (составлен приблизительно в середине XIX в.).

В этой связи отметим, в соответствии исторической справкой Иоганна Бларамберга Пицунда был город знаменитым в период античности. Он же указывает, что «недалеко от Пицунды, к северо-западу от города находится узкая теснина между морем и горам, которая некогда была перекрыта стеной, называемой «Валидус Мурус» (Крепкая стена). Она была сооружена жителями одной из греческих колоний, расположенных к западу от Дирскурии, чтобы оградить себя от нашествия варварских племён; но эта мера предосторожности не помогла грекам, стена была разрушена. Митридат****

* Там же. С. 69.

** Обозрение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибаля. М., 2017. С. 190

*** Там же. С. 190.

**** Митридат Понтийский VI Евпатор.

вновь отстроил её с той же целью, тем не менее, готы вновь разрушили её сразу после смерти Митридата»^{**}.

Между тем, дух разбойничества был не только у готов, но у и бедного населения Западного Закавказья XIX столетия, жившего разбоем. По сообщению того же Поля Гибаля: «Пицунда и берега Ингура являются местом сходок всех окрестных разбойников и тех, кто не имеет ни кола, ни двора и живёт добычей захваченной во время набегов, подобных черкесским. Но им и хватало бы для осуществления целей захвата горы Гагра, по крайней мере, это касается тех черкесов, которые проживают в селениях за этой горой»^{***}.

Рис. 3. Абхазы дают присягу во дворе Пицундского храма

Вместе с тем, говоря о Пицунде, которую Иоганн Бларамберг назвал местечком, находившимся близ реки Хапыта, или Капети^{****}, нельзя не отметить знаменитый Патриарший собор в Пицунде в честь Апостола Андрея Первозванного. Это христианский собор первоначально был построен в IV веке н. э. В последующем перестраивался в VI веке н. э. и в начале X века, во времена расцвета Абхазского царства^{*****}. Многих путешественников собор приводил в восторг. Одним из них был Фридрих Боденштедт. Он поделился своим впечатлением от увиденного: «Долго я стоял в немом восхищении, пройдя мимо стражи в ворота. Передо мной высился сказочной красоты храм, построенный в простом, но в благородном стиле, - Жемчужина среди

* Нападение готов на Пителинт произошло в середине III в. н.э.

** Бларамберг Иоганн. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М., 2010. С. 72.

*** Обзорение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибаля. М., 2017. С. 191.

**** Современная р. Бзыбь.

***** К 786 г. сложилось раннефеодальное государство Абхазское царство.

грязи и запустения. Солнце почти зашло, когда я впервые бросил взгляд на это великолепное здание, так что зарисовки и более детальный осмотр внутренних помещений пришлось отложить до завтра, но уже первое впечатление было поразительным*.

Фридрих Боденштедт, немецкий писатель в середине XIX века дважды побывал на Кавказе. Его заметки полезны для изучения истории и этнографии кавказских народов. Среди наблюдений автора есть немало ценного, в частности, это может касаться крепости Сухум-Кале, которую автор (один из не многих) в положительных тонах характеризует следующим образом: «Построенная турками в устье реки Гумисты», крепость считается одним из важнейших укреплений русских на восточном побережье Чёрного моря. Гарнизон её состоит из небольшого подразделения приазовских казаков и батальона пехоты под командованием русского полковника. Гавань Сухум-Кале выделяется своими размерами и удачным расположением. Прямо напротив причала находится дом начальника крепости, за ним стоят дома женатых солдат, составляя достаточно обширную колонию. При каждом доме есть небольшой садик, благодаря чему весь посёлок очень мило смотрится. Миновав колонию, попадаешь на довольно большой и оживлённый базар, за которым высятся стены крепости, там где живёт и комендант её***.

Не столь радужно уже предстаёт картина при описании крепости Сухум-Кале Ф.Я. Лисовским. Это был русский офицер, служил на Западном Кавказе, в Абхазии в течении 15 лет. Принимал активное участие в карательных операциях против горцев. В тоже время он был исследователем. Изучая регион, он прошёл через Кавказский хребет два раза: из Абхазии в Карачай через Дал и Цебельду и через Ачандару и Псху. По результатам этих походов Лисовский сохранил несколько чрезвычайно ценных записок. Одна из его записок посвящена описанию дорог от крепости Сухум-Кале через укрепление Марамбу (в Цебельде), перевалы Марух, Нахара и Клухоры в Пятигорск****.

Согласно Ф.Я. Лисовскому, четырёхбастионная крепость Сухум (по-абхазски Акуа) была основана, по сведениям, им собранных, в половине

* Боденштедт Фридрих По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. М, 2002. С. 15.

** Не ясно, почему автор её локализует в устье р. Гумиста, хотя явно речь идёт о крепости, что на набережной Сухума.

*** Там же. С. 11.

**** Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов. Составитель Л.И. Цвижба. М., 2019. С.16.

XVIII века турками во время владения их на Восточном берегу Чёрного моря. «Ещё до 1830 года жил в Бзабском округе дряхлый абхазец, который помнил время постройки этой крепости. По словам этого человека, крепость Акуа* была основана далее, чем на пушечный выстрел от берега моря. Ныне приморскую стену её обмывают волны. Берег моря так изменился, что вода подступила уже под самые бастионы, из коих часть западного уже обрушилась и упала в море, а основание восточного крепко подмыто. Крепостные стены Сухума сложены из тесаного, темного, твердого известкового камня, имеют наружной высоты от 3 до 4 сажень, толстота из около 3 аршин...». Здесь же Ф.Я. Лисовский отмечает: «Внутренне пространство этой крепости имеет около 3500 квадратных сажень. Ворота двое: западные и восточные. Кроме того, в стене, обращённой к северу, есть узкая дверь, ныне заложённая камнем. Вокруг крепости заметны ещё и ныне остатки широкого водяного рва, а внутри на форштадте её к востоку много осталось ещё следов каменных построек и мостовых»***. Далее автор пишет «местность Сухума низменная и болотистая, но расчистка кустарников много уже её осушила и улучшила, остались ещё большие топи к стороне западной, но и эти могут быть осушены»****.

Но вернёмся вновь к Полю Гибалю. Он нам оставил весьма интересное описание о своём пребывании в Лыхны, в особенности, что касается огромной поляны Лыхнашта и дворца абхазских владетелей. Его Польша называет «замок (дом) князя». Построен он был (таким его увидел Гибаль) в совершенно в турецком стиле. Замок был «окружён довольно прочным дощатым забором; при этом само здание и ограда, находившиеся на значительной территории, красиво выглядели посреди ветвистых деревьев с разбросанными на дальнем фоне хижинами Соуксона»****. Польша Гибаль также даёт подробное отображение и княжеского дома: «Замок представлял собой довольно просторное деревянное строение, фасад, второго этажа которого выступал вперёд над первым этажом; оно было покрыто черепицей, окна заменяли небольшие квадратные отверстия с решётками в стене»*****. Довольно наблюдательный Гибаль подметил имевшиеся «значительное пустое

* Сухум-Калк.

** Аршин = 71, 12 см

*** Там же. С. 133

**** Там же. С. 133.

***** Современное село Лыхны.

***** Обозрение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибалю. М., 2017. С. 145.

пространство» одновременно оценив, какое значение имеет сама поляна, на которой стоял дом и храм. Называя её форумом, справедливо заметил, что на ней «обсуждались политические дела с участием владельца здешних мест и его подданных. Посреди Форума возвышались две роскошные липы, массивные кроны которых прикрывали своей тенью большую территорию. У подножия деревьев были устроены земляные лавки, покрытые досками; под более мощной липой находилось одно из подобных сидений, оформленное в два яруса; то было место судьи, на котором восседал Сефер-бей* и судил своих подданных; под другой липой заседал суд по внешним тяжбам, но и там князь нередко лично выносил решение»**.

Тут можно сказать, следы традиционного судопроизводства абхазов своими корнями уходят в седую древность. До введения русского судопроизводства, т.е. в период официального функционирования обычного права все уголовные и гражданские дела - конфликты между родами и общинами, грабежи, убийства, месть и другое - решались в Абхазии судом по обычаю. И в традиционной Абхазии народные суды являлись источником стабильности и регулятором общественной жизни в крае. Хотя народные собрания, народное судопроизводство и другие усилия людей не могли ликвидировать кровную месть, но в наиболее угрожающие периоды распространения убийств они приносили реальную пользу, предотвращали дальнейшее развитие кровной мести, взаимное истребление людей на почве кровной мести***.

Существовали следующие законы, их, в частности, указывает в своей работе небезызвестный нам Иоганн Бларамберг. «По одному очень древнему закону убийца должен отдать родственникам убитого 15 крестьян-мужчин, лучшую из своих лошадей вместе с седлом, саблю, ружье и пистолет. Если он не в состоянии выполнить эти условия, родственники убитого имеют право расправиться с убийцей, и после этого кровная месть между родственниками с обеих сторон прекращается». Также «по абхазской традиции за воровство следует возместить владельцу двойную цену украденной вещи, а кроме того вор обязан отдать правящему князю одного человека. Если же вор не владеет крестьянами, он должен сам служить князю в качестве раба. У той части населения, которая исповедует ислам, муллы разбирают спор-

* Владетельный князь Георгий (Сафарбей) Чачба-Шервашидзе (1810–1821).

** Там же. С. 146.

*** Авидзба В.В. Некоторые аспекты поведения враждующих сторон в период кровной мести // Абхазоведение (История, археология, этнология). Выпуск 2. Сухум, 2003. С. 210.

ные дела в соответствии с Кораном, но лишь в том случае, если это дело не входит в компетенцию правящего князя»^{*}.

Стоит отметить в этой связи, в Абхазии не существовало феодальной собственности на землю, а свободные общинники («анхаю») составляли почти все (2/3) население страны. Иными словами, крепостное право, как таковое, не существовало. В условиях хуторского землевладения пахотные наделы не являлись собственностью всей общины, а находились в посемейной или подворной собственности абхазов. Общими же для всех и открытыми для совместного пользования были только пастбища и леса^{**}. Вообще же самым многочисленным слоем населения в Абхазии являлись крестьяне. По данным 1865 г. они составляли около 92% от общей численности населения. Крестьяне, в свою очередь, по характеру отношения к средствам производства, по своему имущественно-правовому положению, в основном делились на «анхаю», «ахоую», «амацуразку» и «ахашвала». Преобладающее большинство крестьян, и тем самым всего населения Абхазии составляли «анхаю»^{***}.

Между тем, у того же Иоганна Бларамберга, находим одно из первых делений населения на классы в Абхазии: «Абхазы делятся на три класса: 1) крестьяне, которые могут быть свободными, могут быть рабами или военнопленными; 2) дворяне и 3) князья, которые подразделяются на удельных и правящих. Кроме этих трёх основных классов есть ещё и четвёртый, называемый «чинакма»^{****}. Представители этого класса пользуются теми же правами, что и знать, но в него входят люди низкого происхождения, например, крестьяне, несущие военную службу при княжеской особе или выполняющие обязанности телохранителей»^{*****}.

Общеизвестно абхазский народ является одним из древнейших обитателей Кавказа, частью северокавказской семьи народов, которых объединяет общее происхождение, родство языков, близость традиционной материальной культуры. Вместе с другими близкородственными языками Западного Кавказа (абазинским, адыгейским, кабардинским, убыхским) абхазский язык составляет абхазо-адыгскую языковую группу.

* Бларамберг Иоганн. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М., 2010. С. 99.

** Лакоба С..З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 12, 13.

*** Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов XIX в.). Сухум, 2018. С. 29.

**** Видимо, класс «ахоую».

***** Бларамберг Иоганн. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М., 2010. С. 99.

Отрадно, что уже тогда в XIX в. те, кто изучал Северный и Западный Кавказ, отмечали данное родство. Среди них был Юлиус Клапрот, русский академик немецкого происхождения. Родился он в Берлине в семье известного ученого-химика. В 1801–1803 гг. он изучал классическую филологию в университете в Галле. В 1807 г. Клапрот был командирован на Кавказ для историко-филологических и этнографических исследований. В частности, ему принадлежит заслуга подробного описания племенного состава населения Северного Кавказа, уточнение его лингвистической классификации, установление этногенеза осетин и прояснение многих вопросов, связанных с происхождением балкарцев, карачаевцев и черкесов (адыгов). В 1808 г. с августа до середины ноября он снова был на Северном Кавказе; за это время Клапрот посетил ряд районов Кабарды, проехал вдоль Кавказской военной линии до устья Лабы.

Что касается абхазского населения, Клапрот отмечал: «Абассины, на русском - абассинцы, именуют себя абсн*, но называются татарами и черкесами абаза... Они отличаются от всех соседних народов своими узкими лицами, формой своих голов, сжатых с обеих сторон, короткостью нижней части лица, выпуклыми носами и темно-коричневыми волосами. Они, похоже, являются коренными жителями северо-западной части Кавказа... Их особенный язык, за исключением немногих черкесских слов, не схож ни с одним известным европейским или азиатским языком и употребляется не далее Черного моря и Мингрелии. В древние времена их страна имела своих собственных повелителей...»**.

То что, «абхазы сами называют землю свою *Абсне****», указывал также историк Кавказа, знакомый уже нам, С.М. Броневский. «Абхазы, - пишет он, - не почитаются за свирепый народ между горцами; сие значит, что, будучи препятствуемы с одной стороны морем, с другой – непроходимыми горами, с третьей – черкесами, они лишены средств производить разбои столь же прибыльно и удачно, как их соседи»****. Также он отмечает: «Абхазы имеют отличительный от черкесов и менее правильный оклад лица, смуглы, черноволосы, сухощавы; одежда их похожа на черкесскую, но короче покроем».

* Абхазы-апсуа.

** Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом Придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т.д. Лондон, 1814. С. 79.

*** «Новейшие известия о Кавказе собранные и пополненные Семёном Броневским». Часть 1. М., 1823. С. 319

**** Там же. С. 323.

Хочется подчеркнуть, С.М. Броневский указывает: «Язык абхазский имеет сходство с черкесским (т.е. адыгейским), однако почитается за особенный диалект и разделяется на несколько наречий»^{*}.

Рис. 4. **Абхаз.** Фрагмент гравюры из кн.: J. B. B. Eyries. *Voyage pittoresque... T. I*, 1839

Одна весьма любопытная вещица была опубликована в «Военном сборнике», её автор С. Смоленский, называется она «Воспоминания кавказца (Из записок юнкера)». Так, находясь в конце июня 1859 г. в гостях у князя Кацо-Моргани^{**}, которому было тогда, как считалось от роду сто четыре года (?), Смоленский характеризует его как «уважаемым человеком не только в Абхазии, но и в непокорных обществах, имевшего там знакомства и родственные связи, обладавшего замечательною физическою силою».

Интересен один эпизод, который произошёл во время его пребывания у князя. В дом специально пришли нескольких молодых женщин и девушек ранее не видевших русского. «Причиной их бесцеремонного визита, конечно, был я, хотя любопытство это

было немного неуместно, потому что они, выстроившись в ряд, рассматривали меня с невозмутимым хладнокровием, как будто пришли поглядеть на какого-то зверя. Несмотря на столь наивный осмотр, я старался скрыть свое смущение и будто не обращал на них внимания». «В свою очередь, и я начал их рассматривать. Почти все они были стройны и красивы, а одна девушка и замужняя женщина из семейства хозяина могли назваться замечательными красавицами, с важными русыми локонами, спускавшимися на плечи. Как те, так и другие были одеты в платья похожие на те, какие носят у нас женщины среднего сословия, с добавлением только на кофтах и платьях дутых металлических пуговиц»^{***}.

В «Материалах по истории Абхазии XIX века», мы также находим в кратком изложении сведения француза Поля Гибалья о красоте абхазских жен-

* Там же. С. 325,

** Начальник самурзаканской милиции, генерал-майор русской службы.

*** Смоленский С. Воспоминания кавказца (Из записок юнкера) // Военный сборник, № 10. 1872. С. 327, 328.

щин. Он писал, «абхазские женщины по своей красоте нисколько не уступают черкешенкам, с которыми их часто смешивают. Черты лица у них правильны и красивы»^{*}.

Естественно, француз не обошел вниманием и самих абхазов, приводя их в сравнение с натухуайцами^{**}. «Я давно знал, что абхазцы, среди которых мы собирались жить, являются нацией совершенно отличной от натухайцев по языку и обычаям, но я не могу себе представить, что между этими народами, живущими в дали друг от друга и вступающими во взаимное соприкосновение только во время разбойничьих набегов, которые они совершают друг на друга, может быть такое сходство в песнях и танцах, которые я увидел, прибыв в Келасур»^{***}.

Заслуживает внимания в отношении к народам Кавказа, а в нашем случае, внешнему облику, языку у абхазов информация другого француза - географа и историка, член Парижского Географического общества Элизе Реклю. Свою крупнейшую работу «Земля и люди», вышедшую в 19 томах, он писал 20 лет (с 1873 по 1893 годы). Автор каждый год издавал по тому объёму около 900 страниц текста, со множеством карт, чертежей и рисунков. Оговоримся сразу, он не был на Кавказе, но сведения, которые имеются в этом труде, важны для нас.

Как пишет Реклю: «Абхазцы, сохранившее ещё название абазов, под которым они были известны грекам называют себя обыкновенно абзуа^{****}, что значит собственно «народ»; до времени больших переселений они занимали почти весь южный склон Кавказа, между долинами Ингура и Бзыби, и переходили не раз за главный хребет, чтобы завладеть землями черкесов. Они говорят языком, похожим на язык адиге^{*****}, но по внешнему виду и по нравам замечается сильный контраст между этими двумя народами. Абзуа ростом меньше, чем черкесы, их кожа смуглее, волосы тёмные, черты лица большей частью неправильны»^{*****} и т.д.

Конечно, ещё на многое можно указать в публикациях XIX столетия, в которых даётся описание, характеристика порой увы нелицеприятная в от-

* Материалы по истории Абхазии XIX века. Т. I. 1803-1839 гг. Сухум, 2008. С. 150.

** Одно из адыгейских племён.

*** Материалы по истории Абхазии XIX века. Т. II. 1769-1859 гг. Сухум, 2011. С. 88.

**** Апсуа.

***** Адыгов.

***** Элизе Реклю. Земля и люди. Всеобщая география. Том VI. Азиатская Россия. С-Пб., 1883. С. 91.

ношении местного населения, но остановимся, так как в рамках статьи все публикации того времени отразить просто невозможно.

В данной работе мы не можем обойти молчанием тему махаджирства (депортации). Это была трагедия абхазо-адыгского населения, вынужденное переселение коренных народов с их родины, их истребление со времени присоединения Абхазского княжества к Российской империи в 1810 г.^{*}

«Быстрота и жестокость действий царских войск вызвали панику в горах, которые, бросив всё своё имущество, спешили к морскому берегу. Переселялись они в Турцию через морские порты – Новороссийск, Тамань, Константиновское, Туапсе, Сухум. До побережья, ехали на арбах и лошадях. Движение затруднялось отсутствием мостов и бездорожьём. Дальше ни турецкий, ни царский флот не могли обеспечить своевременную перевозку огромной массы людей в пределы Турции. Не облегчало существенно положение и частичное привлечение флотов Англии, Греции и других государств. Без продовольствия, без денег и даже без одежды, горцы, в ожидании прихода судов, порой 3-4 месяца переносили всевозможные лишения на открытом морском берегу»^{**}. Горцы бесчеловечно погибали уже в дороге и по прибытию – на территорию Турции (Османской империи). «Иллюстративная газета» (№29, 1866 г.) сообщала, что в августе 1864 года, в результате крушения 15 турецких парусных судов погибли все пассажиры, отправившиеся из Кавказа в Османскую империю. Видимо, это было самое крупномасштабное и трагическое транспортное происшествие в истории депортации горцев XIX в.^{***}

Сохранилось много документов XIX столетия, в которых прямо сказано для каких целей людей побуждали уходить со своих родных мест. Они содержатся, как доказательство геноцида, во многих сборниках, например, «Документы по истории Абхазии XIX – начала XX века». Здесь мы, в числе множества документов, находим рапорт от 16 сентября 1879 г. адресованный его императорскому высочеству, составленный после окончания русско-турецкой войны в 1877–1878 гг. Эта война затронула, в том числе, территорию Абхазии, когда турками был захвачен г. Сухум-Кале. «Город подвергся сильной неприятельской бомбардировке, следы которой сохранились и по сие время: разрушенные и поросшие травой и деревьями стены

^{*} Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.

^{**} Там же. С. 215.

^{***} Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов XIX в.). Сухум, 2018. С. 158.

домов до сих пор производят угрюмое впечатление среди жилых построек и правильных широких улиц города»^{*}.

Рис. 5 Сухум-Кале, захваченный недавно турками.

В рапорте, в частности, в разделе «Заселение свободных земель» сказано об удобном географическом расположении Сухумского отдела, «находящегося почти на рубеже России и Азии». В нём обращается внимание «на возможность создать из этого края один из опорных пунктов наших дальнейших движений в Азию, а для этого достаточно приспособить обширную удобную Сухумскую бухту к постоянной стоянке авангарда морских сил Черноморского военного или добровольческого флота; заселить оставшиеся свободные земли надёжным элементом^{**} и проложить шоссейные дороги в Кубанскую область и параллельно к морю, - на соединение с Мингрелиею и Черноморским Округом». Рапорт подписан полковником Аракиным^{***}.

Между тем, о численности горского населения Абхазии в 60 годах красноречиво свидетельствует статья в журнале «Всемирный путешественник» (1869 г.): «Статистические сведения о кавказских горцев». «Горское население кавказского края, состоящее в ведении кавказского военного управления, занимает; 1) некоторые части кубанской области; 2) большую часть Терской области; 3) почти всю Дагестанскую область; 4) Закавказский округ и 5) Сухумский отдел». Что касается последнего то сказано: «До пересе-

^{*} Васюков С. Край гордой красоты. Кавказское побережье Чёрного моря. С.-Пб, 1903 . Репринт. Краснодар, 2012. С. 191

^{**} Имеется ввиду переселенцами из разных районов российских губерний.

^{***} Документы по истории Абхазии XIX – начало XX века. Тб., 2018. С. 115.

ления, после абхазских волнений 1866 г., значительной части населения Сухумского отдела в Турцию, число жителей онаго простиралось до 79.195 человек. Но на конец 1867 года, население отдела представляло следующие данные: Пицундский округ (число семейств 5, 898) (население обоего пола 25.483), Драндский (число семейств 3, 278) (население обоего пола 16, 505), Окумский (число семейств 3, 493) (население обоего пола 21, 858), Цебельдинский (число семейств 27) (население обоего пола 87) - число семейств 12, 696, население обоего пола 64, 933»^{*}.

Далее там же отмечается; «Вследствие уменьшения населения в Цебельдинском округе, жители которого почти все переселились в Турцию, вместе с частью населения Пицундского и Драндского округов, в начале 1868 г. административное разделение Сухумского округа изменено следующим образом: Сухумский отдел, за исключением территории Цебельдинского округа, разделён на два округа: *Пицундский* и *Очамчирский*; территория же Цебельдинского круга поручена заведыванию особого лица под названием *попечителя поселений в Цебельде*, на правах окружного начальника»^{**}.

На этом мы закончим свой обзор некоторых публикаций XIX столетия. Вчитываясь в каждую страницу, мы замечаем и понимаем насколько ценная содержится в них информация для исследования истории Абхазии данного времени.

* Всемирный путешественник. Т. 5, № 27. - СПб., 1869. С. 463, 464.

** Там же. С.. 464.